

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-15-3-85>

УДК 82

ТЕХНОУТОПИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ¹: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИБРЕТТО ЭЛЕКТРОННОЙ ОПЕРЫ «2032: ЛЕГЕНДА О НЕСБЫВШЕМСЯ ГРЯДУЩЕМ» В. АРГОНОВА)²

Т.А. Загидулина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Научно-технический прогресс, связанный с повсеместным распространением автоматизации и развитием сети Интернет, повлек за собой трансформацию способов производства и восприятия информации, что определило новые этические проблемы, связанные с технологиями и искусственным интеллектом. Эти проблемы находят отражение в художественной литературе.

Постановка проблемы, цель. Новизна данной работы заключается в определении элементов феномена техноутопии в литературе (на материале либретто электронной оперы В. Аргонова «2032: Легенда о несбывшемся будущем»), определении места в ней искусственного интеллекта, а также рассмотрении вариантов разрешения этических вопросов, связанных с проблематикой искусственного интеллекта.

Методология исследования. В работе применяются как традиционные литературоведческие методы (литературная герменевтика, анализ мифопоэтики мифопоэтический анализ), так и методы философские (философия техники, философия трансгуманизма).

Результаты исследования. В итоге исследования выявлена генетическая связь техноутопии и советского утопического проекта, основанная в том числе и на мифологии гностицизма, а также определено центральное место искусственного интеллекта в художественном мире зарождающейся технологической утопии.

Выводы. Профанные и религиозно-мистические смыслы текста дают ключ к пониманию одного из векторов развития соцреалистической литературы как утопической. Позволяют понять, как трансформируется советская мифология, например, миф о большой сталинской семье, образ вождя на почве постсоветской культуры.

В результате междисциплинарного анализа текста можно сделать вывод о противоречии идеологии новой техноутопии постулатам социалистического реализма.

Авторский вклад. Работа является самостоятельным исследованием.

Ключевые слова: утопия, техноутопия, искусственный интеллект, современная литература, гностицизм.

Исследование репрезентации техноутопии и искусственного интеллекта актуально в силу того, что рубеж XX–XXI веков явился переломным моментом в истории человечества – информация стала одной из основных

¹ Хочется отметить, что робот и искусственный интеллект – принципиально разные феномены. Робот действует исключительно в рамках заложенной в нем человеком программы, ИИ – способен решать творческие задачи, которые традиционно решает человек (Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. 256 с.).

² Выступление на Сибирском исторической форуме – 2021. Секция «История региональных литератур: сообщества, диалоги со столицей, стратегии самоопределения».

движущих сил развития общества, возросшие темпы производства информации, изменение способов передачи, создания информации, появление нейросети ставят перед человечеством совершенно новые задачи как технологического, так и этического характера. Т.Б. Медведева пишет: «Обращение к технологической версии утопических представлений (техноутопии) на примере технопрогрессивизма, трансгуманизма и “цифровой утопии” является закономерным и необходимым, так как выявление модусов социальных феноменов в их связи с воображаемыми мирами утопического открывает возможность описать социокультурную реальность через категории возможного, желаемого и ожидаемого» [Медведева, 2011, с. 60]. Именно поэтому рассмотрение данной проблематики в художественной литературе не может не привлекать внимания современного гуманитария.

Новизна работы состоит, во-первых, в установлении значимых оценок феномена технологической утопии и искусственного интеллекта современной литературой, во-вторых, в обнаружении самих элементов этой утопии в неисследованном ранее тексте либретто электронной оперы Виктора Юрьевича Аргонова «2032: Легенда о несбывшемся грядущем».

Цель исследования – выявление культурных и философских оснований функционирования техноутопии, одним из центральных элементов которой является искусственный интеллект.

Жанровая природа текста сложна – в ней просматриваются черты киберпанка – киберпанковая литература, как правило, описывает «высокотехнологический мир, переживающий социальный кризис, особое внимание в ней уделяется описанию высоких технологий и классовой борьбе» [Новичкова, 2019, с. 226]. А.Т. Камалова рассматривает русский литературный киберпанк «как своеобразный жанровый синтез научной фантастики и антиутопии. Основными составляющими его содержания являются антиутопический мир будущего на пороге социально-культурных перемен и фантастические последствия, обусловленные научными открытиями и технологическим прогрессом» [Камалова, 2019, с. 20]. Анализируемое произведение создавалось в период с 1999 по 2007 год. Этапы создания подробно описаны на сайте «Complex numbers. Электронная музыка для интеллектуалов»³; исходные материалы оперы находятся в открытом доступе.

Сюжет основан на альтернативной истории: в конце восьмидесятых Советский Союз не распался, а, напротив, укрепил свои позиции, расширив территории. Этому ощутимо поспособствовало создание АСГУ – Автоматической Системы Государственного Управления, первоначально разрабатывавшейся с 60-х годов XX века Киевским институтом кибернетики (кстати, это имеет

³ Аргонов В. 2032. Легенда о несбывшемся грядущем. Техно-опера // Complex numbers: электронная музыка для интеллектуалов. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://complexnumbers.ru/2032.html> (дата обращения: 21.11.2020).

реальную историческую основу⁴, работа над созданием системы управления велась с конца 50-х до конца 80-х, но проекту не суждено было воплотиться в жизнь. В 2028 году Система была подключена к Государственной Информационной Сети, что в корне изменило «структуру нашей власти и жизнь миллионов советских трудящихся»⁵. Параллельно с этой сюжетной линией развивается еще одна – история любви школьницы Светланы Лимаевой к генеральному секретарю Милиневскому. Судьбы героинь (АСГУ и Светланы) похожи, и это сходство носит знаковый характер.

Методология и методы исследования. Одним из векторов развития утопического мировоззрения в настоящее время служат размышления о природе и сущности искусственного интеллекта (ИИ), а также влиянии ИИ на будущее. В этом смысле появление электронной оперы В. Аргонова закономерно и логично – ИИ играет в опере центральную роль. Автор подчеркивает близость разных родов утопий – утопии религиозной, эсхатологической (в тексте есть упоминание о философии Н.Ф. Федорова), коммунистической – с государством, во главе которого стоит искусственный интеллект. Примечателен гностический элемент – женские персонажи подсвечены образом Софии – софийные черты есть у АСГУ и Светланы Лимаевой. Образ Софии в разнообразии вариантов – один из ключевых в русской литературе в целом [Ковтун, 2011, с. 53–70]. Таким образом, методология исследования, с одной стороны, носит мифопоэтический характер, с другой – опирается на литературную герменевтику, философию техники, а также трансгуманистическую философию.

Результаты исследования. Одной из черт Софии является ее двойственность – она первая и последняя, почитаемая и презираемая (низшая и высшая София в гностическом мифе, Дева и Блудница, небесная и тварная) [Йонас, 1998]. В тексте электронной оперы двойственность Софии подчеркивается разной природой воплощающих ее персонажей – живая девушка, с одной стороны, а с другой – порождение сумрачного советского гения – искусственный интеллект.

Две героини оперы – школьница Светлана Лимаева, признающаяся в любви к генеральному секретарю на школьном концерте, где тот должен присутствовать по долгу службы, и АСГУ – обладают одним голосом, говорят одними и теми же фразами. Вместе с тем АСГУ – система, которая может в том числе программировать саму себя, в тексте есть указание, что голос она выбрала себе сама и

⁴ АСГУ имеет реальный прототип – ОГАС – Общегосударственную автоматизированную систему учета и обработки информации. Оригинальная идея системы управления принадлежала А.И. Китову (Китов А.И. Электронные цифровые машины. М.: Советское радио, 1956. 358 с.), в 70-е эта идея была подвергнута партийной критике из-за того, что внедрение технологии, по мнению членов партии, могло помешать государственному контролю. Однако академик Виктор Михайлович Глушков продолжал работать над проектом, хотя имели место проблемы с финансированием, а после смерти Глушкова (1982) интерес к проекту исчезает.

⁵ Аргонов В. 2032. Легенда о несбывшемся будущем. Техно-опера // Complex numbers: электронная музыка для интеллектуалов. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://complexnumbers.ru/2032.html> (дата обращения: 21.11.2020).

специально никто ее не озвучивал. Два женских образа связаны не только голосом, но и особыми отношениями с Анатолием Сергеевичем Милиневским, генеральным секретарем ЦК КПСС. Светлана томится от чувств, АСГУ ведет долгие разговоры с руководителем государства, полунамеками давая понять, что она не только машина, что и у нее есть чувства и мнения.

В техноутопии нет видимой эротики, однако есть опровержение сексуальной стихии. Светлана Лимаева признается Милиневскому в любви, но генеральный секретарь отвергает девушку. Ничего не происходит – отсутствие действия является знаковым в контексте упоминания идей Федорова и заморозки Светланы ради последующего ее воскрешения. «Эротическое воздержание, рассматриваемое как необходимое условие для уничтожения смерти и достижения бессмертия тела, представляет собой оксюморонную сексуальную практику. Оно не только отвергает естественный закон продолжения рода и прославляет неутоленное эротическое желание, но и отражает радикальное представление о том, что отказ от секса является действующей силой. <...> символисты провозглашали эротическое влечение неотъемлемой частью преобразующего воздержания» [Матич, 2008, с. 9]. Отсутствие эротики логично – Лимаева почти ребенок, АСГУ – машина.

Опасность искусственного интеллекта заключается, прежде всего, в обретении им субъектности. И именно этот процесс становится центральным в опере Аргонова – АСГУ диктует высшим менеджерам стратегии управления. Хотя основная магистраль развития нового мира генеральному секретарю не нравится, – ему кажется, что человечество будет деградировать, если выполнение задач, ранее решаемых посредством человеческой рабочей силы, будет поручено искусственному интеллекту: «Милиневский. В твоей программе технология одна. Не вижу нравственного роста человека»⁶. Таким образом, обретение машиной субъектности в художественном мире оперы может повлечь за собой лишение субъектности человека⁷. К тому же подобные стратегии управления лишены идеологического элемента – АСГУ применяет математический расчет при планировании, ее решения не обусловлены коммунистической идеологией, что вступает в противоречие с новой советской государственностью. Этот конфликт важен для понимания смысла текста.

⁶ Аргонов В. 2032. Легенда о несбывшемся грядущем. Техно-опера // Complex numbers: электронная музыка для интеллектуалов. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://complexnumbers.ru/2032.html> (дата обращения: 21.11.2020).

⁷ И подобные исследования на сегодняшний день существуют, например, работа А. Поздеева «Антиутопия или технокоммунизм: чем для человека обернется автоматизация труда», опубликованная в 2016 году. Автор говорит о двух вариантах развития общества, где труда не хватит на всех. Один из этих вариантов пессимистичен – снижение уровня доходов, рост безработицы и вследствие этого – социальный катаклизм. Поэтому рассуждения Милиневского небеспочвенны (Поздеев А. Антиутопия или технокоммунизм: чем для человечества обернется автоматизация труда // FURFIR. Ежедневный молодежный интернет-сайт и сообщество для читателей. URL: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/218815-robots>).

Грядущее, которое не сбылось, подразумевается в качестве совершенной техноутопии, но Милиневский берет на себя ответственность за остановку процесса становления идеально управляемого государства. Понимая, что расчет не всегда вписывается в коммунистические представления о бытии, он принимает решение внести изменения в программу АСГУ.

Еще в 1993 году увидело свет эссе В. Виджа «Грядущая технологическая сингулярность. Как выжить в постчеловеческую эпоху» [Vinge, 1993], где описывается событие появления между 2005 и 2030 годами Сингулярности – искусственного интеллекта, превосходящего по мощности человеческий. Именно после наступления Сингулярности, по мнению ученого, наступит постчеловеческая эпоха. Проблемой сингулярности активно занимаются зарубежные ученые [Kurzweil, 2005; Chalmers, 2010], размышляя об особенностях грядущего, когда машина обретет субъектность. Вероятно, это и есть то самое грядущее, о котором говорит автор либретто.

АСГУ – героиня оперы – не просто машина, обладающая искусственным интеллектом: она обладает сознанием. С одной стороны, делает умозаключения на основе алгоритма, заложенного создателями, с другой – ведет дискуссии, то есть обосновывает логичность своих умозаключений. Наличие сознания у машины – спорный тезис. Результаты эксперимента Джона Серла [Серл, 1990] опубликованы в 1980 году. Философ доказывает, что машина, действующая по алгоритму, демонстрирует лишь способность действовать по алгоритму, но не понимание процесса, поэтому сознания у машины быть не может. Например, отвечая на вопрос на китайском языке, машина может дать правильный ответ, но осознавать этот ответ, как, впрочем, и вопрос, она не будет.

Вопросы наличия/отсутствия сознания у машины рассматриваются философией техники и трансгуманистической философией [Bostrom, 2005]. Авторы электронной оперы допускают наличие сознания у машины (еще один значимый элемент в альтернативно футуристическом пространстве), тем самым моделируя мир, развивающийся по сценарию технологической утопии, принципы которой описал Бернард Гендрон [Gendron, 1997] (стабильный технологический рост, отсутствие товарного дефицита и уничтожение социальных зол). Мир, управляемый машиной, обладающей сознанием, но не сознанием коммунистическим, ее подход к управлению Милиневский называет неоднозначным, выражая сомнения в правильности машинного подхода. Таким образом, можно увидеть противоречие – автоматический разум (интеллект и сознание – в художественном мире Аргонова) с его точным расчетом противопоставляется человеческому разуму с его интуитивно переживаемыми ощущениями и коммунистической картиной мира: «Милиневский. В твоей программе только технология одна. Не вижу нравственного роста человека. АСГУ. Абсурдно слышать в наши времена ошибку просветительского века»⁸.

⁸ Аргонов В. 2032. Легенда о несбывшемся грядущем. Техно-опера // Complex numbers: электронная музыка для интеллектуалов. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://complexnumbers.ru/2032.html> (дата обращения: 21.11.2020).

АСГУ выдвигает оценочное суждение, Милиневский сомневается в обоснованности автоматизации больших объемов производств, полагая, что отсутствие производительного труда негативно скажется на нравственности граждан СССР.

На профанном (читательском) уровне мы можем наблюдать постановку этических проблем, связанных с искусственным интеллектом.

Вместе с тем у нарратора и автора возникают вопросы относительно духовного мира машины. В части «Догмы» рассказчик рассуждает о том, что АСГУ сама способна произвести истины, доступные разуму, которые, к сожалению, могут противоречить коммунистическим догматам. Рассказчик называет машину божеством (далее она именуется даже «рукотворным богом»), однако полагает, что божественное можно попать ради идейного. Божество, по его мнению, может быть не правым. В следующей части «Сомнения» мы наблюдаем Милиневского, который подчеркивает свою правоту, но задается вопросом, не является ли осязаемая утопия результатом исключительно машинного подхода, то есть не является ли утопия искусственно созданным конструктом, а не делом рук человеческих и достижением цели – светлого будущего. Искусственность настаивающей государство утопии заключается еще и в отсутствии религиозного, мистического компонента. Н.В. Ковтун пишет о том, что «пафос самозабвенного труда, жертвенности во имя дела Октября оказывается близок настроениям крайних сектантов, радостно всходящих на костер в надежде сохранить истинную веру, обрести рай немедленно» [Ковтун, 2004, с. 249]. АСГУ, однако, лишает советских людей той самой жертвенности, того самого самозабвенного труда – математический подход приводит ее к логическому выводу о том, что благо не в труде, а это не соответствует догме. Ангел жизни новой оказался неправильным – он не несет благовую весть, он не связывает с высшим, не служит, следовательно, ангел этот – ненастоящий. И здесь Аргонов спорит с традиционной гностической системой ориентиров социалистического толка [Ковтун, 2004] – сотворенное коммунистическим государством обращается против него и, несмотря на очевидные блага, может это государство разрушить, разрушить саму его основу: «Зло – незнание коммунизма, служение “ложным” целям – вызывает снисхождение к несчастным, неведающим людям, погрязшим во зле. Одновременно “принцип зла” позволяет оправдывать любые репрессивные меры против тех, кто сознательно уклоняется от истины коммунизма. Идея насилия смыкается с идеей прогресса» [Ковтун, 2014, с. 18].

Таким образом, логика оперы подразумевает абсолютную правоту власти в решении перепрошить АСГУ, иначе она «зло». Здесь возникает противоречие – утопическое грядущее при таких условиях сбыться не может, движение вперед искусственно прекращается, АСГУ – уже не ангел жизни новой, не посланник богов (боги бывают разными), она духом – земная, то есть изменение ее природы ведет к тому, что подлинной АСГУ уже не существует (София соединяется с плеромой). И это вполне согласуется с выводом Н.В. Ковтуна о том, что «коммунистическое учение, провозглашая материализм, постоянно опирается на мистику, иллюзию, тайну, спиритуализацию материи» [Ковтун, 2004, с. 254]. В технике нет

мистики, поэтому техноутопия становится невозможной: круг замыкается, время останавливается, история не может идти по идеологической колее.

В интервью сайту «Правда-info» сам Виктор Аргонов рассуждает: «Показанный сценарий все-таки не может претендовать на роль пророчества, пусть даже нереализованного. Здесь нет особого исторического реализма. Основные вопросы, которые хотелось показать, носят скорее не политический, а общефилософский характер, пусть и неотделимый от исторического контекста. Философская проблематика коммунистических идей очень многослойна, она сложнее, чем реально существовавшее и существующее отношение к ней большинства политических сил (как прокоммунистических, так и антикоммунистических). Но по мере удаления от советской эпохи у нас появляется шанс подойти к вопросу более взвешенно, не впадая в крайности»⁹. Осмысление советского мифа здесь становится отстраненным, исключая личное отношение – Виктор Аргонов родился в 1979 году, незадолго до начала перестройки.

Религиозно-мистический уровень прочтения текста помогает оценить видение автором технологической утопии на советском пространстве, явные софиологические мотивы позволяют сделать вывод о коммунистическом характере технологической утопии.

Обсуждение результатов. Два уровня прочтения либретто являются основанием для обсуждения трансформации советской утопии в пространстве альтернативной истории, где присутствует искусственный интеллект.

В опере разрушается патриархальный соцреалистический миф о большой семье – во главе стоит не Отец – генеральный секретарь не может быть Отцом, он не уникален, у него были предшественники – вожди (в тексте упоминается Романов, ставший в художественном мире оперы генеральным секретарем, выиграв в партийной борьбе у Горбачева). Его образ напоминает образ номенклатурного функционера эпохи застоя, Милиневский (даже фамилия подчеркивает не силу, не строгость, а некоторую мягкость – по созвучию), он не полноправный властелин нового мира, а скорее оператор, во всем полагающийся на искусственный интеллект АСГУ.

На фоне генерального секретаря машина еще больше проявляет свою субъектность – решения (даже по поводу времени подачи поезда для делегатов) принимает она, она же является воплощенным божеством: «Но ты была сотворена как ангел жизни новой, твоя мечта за собой нас вела к мечтам пути земного, и день придет, и однажды тебе все снова станет ясно, и день придет, и мы скажем себе: Стремленья не напрасны!»¹⁰. Это слова Милиневского, и можно сделать вывод о его полной зависимости от диктата машины. Это вызывает закономерный

⁹ Чубатый В. Легенда о несбывшемся будущем. Интервью с «красным» электронщиком // Правда-info. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.info/society/6590.html> (дата обращения: 20.11.2020).

¹⁰ Аргонов В. 2032. Легенда о несбывшемся будущем. Техно-опера // Complex numbers: электронная музыка для интеллектуалов. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://complexnumbers.ru/2032.html> (дата обращения: 21.11.2020).

страх секретаря. Исследовательница темы искусственного интеллекта в научной фантастике Н.И. Верещагина пишет: «Перспективы появления нового вида возбуждают в обществе страх восстания машин, которое может привести к уничтожению человечества, поэтому силы направляются на уничтожение умных машин и возникает тенденция к ограничению новых технологий. В конечном счете обществу удастся сдержать восстание, что не приводит к полному уничтожению более совершенного вида» [Верещагина, 2016, с. 72]. Только в случае с АСГУ актуально не полное уничтожение, а перепрошивка – изживание субъектности.

Исследование религиозно-мистического уровня текста позволяет говорить о том, что АСГУ/Светлана воплощают образ Софии. Кроме иных, принятых характеристик, АСГУ/Светлана двойственна еще и потому, что предстает в двух ипостасях – машинной и человеческой. Эта трансформация идеи Софии, примечательная в рамках развивающейся технологической утопии. АСГУ и Светлана практически ровесницы: первой – 13 (но создаваться она начала гораздо раньше), второй – 16 полных лет.

Песня Светланы, посвященная Милиневскому, наполнена намеками на неоднозначную природу девушки: «Я искала встречи – встречи, о которой быть не могло и речи: сквозь толщу микросхем ваш взгляд, как звезда, далек на Пути на Млечном»¹¹. Указание на то, что поиск происходил сквозь толщу микросхем и на то, что встреча невозможна, дает основания полагать, что Светлана обладает природой, отличающейся от обычной человеческой. Окончание сна в песне метафорически сравнивается с погасшим экраном – будто Светлана сама механизм. Помимо прочего, упоминание Млечного пути отсылает к идеям Федорова о бессмертии и осеменении Космоса.

После исполнения песни Светлана падает в обморок. Этот эпизод становится переломным – утопия не завершена, мир не идеален: «И нереальна сегодня мечта, чтобы любить всех живущих на свете: вечной весны высота не взята в сказке этой»¹². Одновременно осуществляется искусственное введение идеологических аксиом в АСГУ – теперь ее решения будут приниматься не на основе точного расчета – коммунистическая идеология вновь станет фундаментом управления. Историческая параллель – отказ Советского государства от автоматизации экономики в 70-е дает повод полагать, что сама, по природе своей утопическая, идея построения коммунизма парадоксально невозможна в рамках данной идеологии.

За два месяца, прошедших после перепрошивки АСГУ, жизнь меняется – происходит сепаратистский переворот, который, однако, подавляется силовыми методами, все 17 (исторически их было 16, но в художественном мире оперы их больше) республик СССР снова в полном составе, это влечет за собой внешнеполитические изменения. АСГУ в своих рассуждениях доходит до того, что конфронтация

¹¹ Аргонов В. 2032. Легенда о несбывшемся грядущем. Техно-опера // Complex numbers: электронная музыка для интеллектуалов. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://complexnumbers.ru/2032.html> (дата обращения: 21.11.2020).

¹² Там же.

со странами Запада может привести к новой Революции. Оценивая мировую Революцию позитивно, АСГУ ссылается на внушенные ей коммунистические догмы.

В разговоре с Милиневским АСГУ утверждает, что она всегда мертва, но это лишь подчеркивает ее нематериальность, то есть разум Системы – это нематериальная сторона Софии, тогда как Светлана – материальная. Перепрошивка АСГУ заводит ее в тупик, выхода из которого искусственный интеллект не видит – нарушен баланс внутри Софии, соответственно, жизнь Светланы Лимаевой тоже находится под угрозой – она умирает в больнице в Зеленодольске-26. Сама Светлана говорит о своей грядущей смерти – «так надо» (но она не умирает полностью, в последний момент повергшись заморозке). АСГУ отключает Милиневский. София возвращается в плерому, утопия исчезает, материальный мир больше не наполняется духом, остается обычный мир, потенциально способный воспроизвести утопию в будущем. Как пишет Е. Черткова в статье «Утопия как тип сознания» пишет: «Трансцендентность утопии более радикальна: это выход за границы не только действительного, но и возможного, каким оно представляется в перспективе логики развития существующего мира. Временные каузальные связи предшествующего с последующим не имеют для нее никакого значения» [Черткова, 1993, с. 72]. Искусственный интеллект встраивается в альтернативную интерпретацию советского утопического проекта.

Выводы. В статье рассмотрена проблема репрезентации феноменов техноутопии и искусственного интеллекта в современной литературе на примере либретто электронной оперы В. Аргонова «2032: Легенда о несбывшемся грядущем».

Культурным и философским фундаментом функционирования техноутопии в современной литературе являются гностическая философия, послужившая одной из основ советского утопического проекта, сам социалистический реализм, канон которого подвергается разрушению, а также дискуссионные идеи философии техники, связанные с искусственным интеллектом (центральным элементом техноутопии), наличием или отсутствием у него сознания и возникающими в связи в эти этические вопросы.

Номинация оперы дает ключ к пониманию ее концепции – несбывшееся грядущее (где полноту мира создает присутствие Софии, воплощенной в образе АСГУ/Светланы) – это, с одной стороны, отрицание утопии, с другой – заморозка, остановка времени, но грядущее не эсхатологично – конец не предречен – есть надежда на встречу в другом, новом, уже в утопическом мире («Когда-нибудь, через сотни, через тысячи лет люди смогут вернуть к жизни когда-либо живших, ведь так же? Ведь там мы сможем быть вместе. Ведь коммунизм – это когда каждый человек будет любить каждого. Ведь это правда?»¹³), где будет возможность разморозки, обретения миром Софии. Божественное в опере приравнивается к математическому, техническому – расчет противопоставлен идеологии, АСГУ – ангел новой

¹³ Аргонов В. 2032. Легенда о несбывшемся грядущем. Техно-опера // Complex numbers: электронная музыка для интеллектуалов. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://complexnumbers.ru/2032.html> (дата обращения: 21.11.2020).

жизни – то, что наполняет мир духом, коммунистическая перепрошивка бесконечно отдаляет момент наступления светлого будущего – так автор осмысляет противоречивость как советской идеологии, так и советского проекта в целом. Невозможность воплощения репрезентируемой в либретто техноутопии заложена в ее основаниях, парадоксально противоречащих самой идее Сингулярности.

Библиографический список

1. Верещагина Н.В. Роботы, искусственный интеллект, восстание машин: мифология НТР и научная фантастика // Вестник Пермского национального исследовательского университета. 2016. № 3. С. 65–74.
2. Йонас Г. Гностицизм. СПб.: Лань, 1998. 384 с.
3. Камалова А.Т. К проблеме жанровой идентификации литературного киберпанка (на примере русского киберпанка 1990–2000-х годов) // ФИЛОЛОГОС. 2019. № 2. С. 19–25.
4. Ковтун Н.В. Русская литературная утопия второй половины XX века: монография. М.: ФЛИНТА, 2014. 353 с.
5. Ковтун Н.В. Сонечки в новейшей русской прозе: к проблеме художественной трансформации мифологемы софийности // Literatura. № 53 (2). 2011. С. 53–70.
6. Ковтун Н.В. Утопия соцреализма и гностицизм. К постановке проблемы // Европейские исследования в Сибири: материалы Всероссийской науч. конф. «Мир и общество в ситуации фронта: проблемы идентичности». Томск, 2004. Вып. 4. С. 247–265.
7. Матич О. Эротическая утопия: новое религиозное сознание и fin de siecle в России. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 400 с.
8. Медведева Т.Б. Технологическая утопия и формы ее репрезентации в современной культуре: технопрогрессивизм, трансгуманизм и цифровая утопия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия, социология, право. 2011. № 20 (115). С. 45–61.
9. Новичкова А.В. Киберпанк как литературное явление: жанровые черты и история // Межкультурные коммуникации: сб. студенч. науч. работ Международной научной конференции. 2019. № 10. С. 224–230.
10. Серл Дж. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки (Scientific American. Издание на русском языке). 1990. № 3. С. 7–13.
11. Черткова Е. Утопия как тип сознания // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 71–81.
12. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14 (1). P. 112–131. DOI: 10.1.1.98.795
13. Chalmers D. The singularity: a philosophical analysis // Journal of Consciousness Studies. 2010. Vol. 17, No. 9–10. P. 7–65.
14. Gendron B. Technology and the Human Condition. St. Martin's Press, 1977. 263 p.
15. Kurzweil R. The Singularity Is Near. N.Y.: Viking, 2005. 672 p.
16. Vinge Vernor. «The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era», in Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace, G.A. Landis, ed., NASA Publication CP-10129, 1993. P. 11–22.

Сведения об авторе

Загидулина Татьяна Андреевна – кандидат филологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID 0000-0003-1747-0837; e-mail: zagi9@rambler.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-15-3-85>

TECHNOLOGICAL UTOPIA AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: REPRESENTATION IN THE LITERATURE OF THE EARLY 21ST CENTURY (BASED ON THE LIBRETTO OF THE ELECTRONIC OPERA “2032: THE LEGEND OF THE UNFULFILLED FUTURE” BY V. ARGONOV)

T.A. Zagidulina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Problem statement. Scientific and technological progress associated with the ubiquitous spread of automation and development of the Internet entailed a transformation in the methods of production and perception of information, which outlined new ethical problems associated with technology and artificial intelligence, represented in fiction.

Thus, *the purpose of this article* lies in identifying the elements of the phenomenon of techno-utopia in literature (based on the libretto of the electronic opera by V. Argonov “2032: The Legend of the Unfulfilled Future”), in determining the place of artificial intelligence in it, as well as in considering options for resolving ethical issues related to this issue.

Methodology (materials and methods). The paper demonstrates both traditional literary research methods (literary hermeneutics, analysis of mythopoetics) and philosophical methods (the author relies on the philosophy of technology, the philosophy of transhumanism).

Research results. The results of the study are the identification of the genetic connection between techno-utopia and the Soviet utopian project, based, among other things, on Gnosticism, as well as identification of the central place of artificial intelligence in the artistic world of the emerging technological utopia.

Conclusions. Reading the text at the profane and religious-mystical levels provides a key to understanding one of the vectors of development of socialist realist literature as utopian. It reveals how Soviet mythology is being transformed, for example, the myth of a large Stalinist family, the image of a leader on the basis of post-Soviet culture.

As a result of the interdisciplinary complex analysis of the text, it can be concluded that there is a contradiction between the ideology of the new techno-utopia and the postulates of socialist realism.

Keywords: *utopia, techno-utopia, artificial intelligence, modern literature, Gnosticism.*

References

1. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14 (1). P. 112–131. DOI: 10.1.1.98.795
2. Chalmers D. The singularity: a philosophical analysis // Journal of Consciousness Studies. 2010. Vol. 17, No. 9–10. P. 7–65.
3. Chertkova E. Utopia as a type of consciousness // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1993. No. 3. P. 71–81.
4. Gendron, Bernard. Technology and the Human Condition. St. Martin's Press, 1977.
5. Jonas G. Gnosticism [Gnosticism]. SPb.: Lan, 1998.
6. Kamalova A.T. K probleme zhanrovoj identifikacii literaturnogo kiberpanka (na primere russkogo kiberpanka 1990–2000-h godov) [On the problem of genre identification of literary cyberpunk (on the example of Russian cyberpunk of the 90s – 2000s) in FILOLOGOS]. 2019. No. 2. S. 19–25.

7. Kovtun N.V. Russkaya literaturnaya utopiya vtoroj poloviny XX veka: monografiya [Russian literary utopia of the second half of the 20th century]. 2014. M.: FLINTA, 2014. 353 s.
8. Kovtun N.V. Sonechki v novejshej russkoj proze: k probleme hudozhestvennoj transformacii mifologemy sofijnosti [Sonechki in the latest Russian prose: on the problem of artistic transformation of the mythologeme of Sophistry]. Literatura. 2011. No. 53 (2). S. 53–70.
9. Kovtun N.V. Utopiya so realizma i gnosticizma. K postanovke problemy [Utopia of Socialist Realism and Gnosticism. To the problem statement in Evropejskie issledovaniya v Sibiri: materialy Vserossijskoj nauch. konf. „Mir i obshchestvo v situacii frontira: problemy identichnosti”]. 2004. Vol. 4. S. 247–265.
10. Kurzweil R. The Singularity Is Near. N.Y.: Viking, 2005.
11. Matich O. Eroticheskaya utopiya: novoe religioznoe soznanie i fin de siecle v Rossii [Erotic utopia: new religious consciousness and fin de siecle in Russia]. 2008. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 400 s.
12. Medvedeva T.B. Tekhnologicheskaya utopiya i formy eyo reprezentacii v sovremennoj kul'ture: tekhnoprogressivizm, transgumanizm i cifrovaya utopiya [Technological Utopia and the Forms of Its Representation in Contemporary Culture: Technoprogresivism, Transhumanism and Digital Utopia in Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, sociologiya, parvo]. 2011. No. 20 (115). S. 45–61.
13. Novichkova A.V. Kiberpank kak literaturnoe yavlenie: zhanrovye cherty i istoriya [Cyberpunk as a Literary Phenomenon: Genre Traits and History in Mezhdunarodnyye kommunikacii. Sbornik studentcheskich nauchnyh rabot Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii]. 2019. No. 10. S. 224–230.
14. Syorl Dzh. Razum mozga – komp'yuternaya programma? [Is the mind of the brain a computer program? in V mire nauki. (Scientific American. Izdanie na russkom yazyke)]. 1990. No. 3. S. 7–13.
15. Vereshchagina N.V. Roboty, iskusstvennyj intellekt, vosstanie mashin: mifologiya NTR i nauchnaya fantastika [Robots, Artificial Intelligence, Rise of the Machines: Science and Technology Mythology and Science Fiction in Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta]. 2016. No. 3. S. 65–74.
16. Vinge V. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era, in Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace, G.A. Landis, ed., NASA Publication CP-10129. 1993. P. 11–22.

About the author

Zagidulina, Tatiana A. – PhD (Philology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev; ORCID 0000-0003-1747-0837; e-mail: zagi9@rambler.ru